

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ДУЭТ ПЕВИЦЫ И ОРГАНА

Народная артистка СССР Мария Биешу и органистка, заслуженная артистка РСФСР, профессор Нина Оксентян — давно сформировавшийся «дуэт». Их совместное концертное выступление является образцом звукового равновесия голоса и инструмента, совпадением творческих устремлений, безупречной стилистики и, наконец, силы эмоционального заряда. В этом мы вновь убедились во время их недавних выступлений в Домском концертном зале.

Голос М. Биешу — явление уникальное: неповторим его удивительно красивый тембр, поразительна «универсальность», которая позволяет певице одинаково успешно и легко преодолевать любые трудности как в оперном, так и в камерном репертуаре.

— Домский зал — истинный храм искусства, — сказала певица. — Исполнительские задачи в нем многократно усложняются: надо отдавать максимум творческих сил, чтобы предельно

«собирать» звук, сохраняя при этом всю его красоту. И в зале такого объема — это нелегко. Однако все трудности вполне компенсируются для исполнителя ощущением огромного подъема, когда зал заполняется звуками живого человеческого голоса в гармонии с красотой «голоса» органа...

Камерное пение — наиболее трудная для вокалиста область музицирования. Оставаясь один на один со слушателем, певец становится на краткий миг звучания камерного произведения и режиссером, и дирижером, и единственным творцом интерпретации.

Мария Биешу умеет создавать сильный, убедительный образ, извлекать самое сокровенное из музыки. Стоит вспомнить гениальную шубертовскую простоту прозвучавшей в концерте «Серенады» или волнующую проникновенность звучания его же «Ave Maria». Совсем иными средствами достигает артистка эмоционального эффекта в трак-

товке более драматичной, порой даже речитативного склада, музыки «Ave Maria» Тости.

Исполнение же «Caro mio ben» Джордани, «Adagio» Альбини и Молитвы Дездемоны из оперы «Отелло» Верди покорило глубочайшим лиризмом и интимной трогательностью, что свойственно многим музыкальным образам, созданным Биешу. Здесь она выявляет мелодику и необычайную красоту музыки. Большой опыт и мастерство сказываются при этом и в протяженности звука, и в свободе, широте дыхания, и в обтекаемости, завершенности музыкальной фразы.

Певческие проблемы в ариях Генделя (Орианы из оперы «Амандис») и Перселла (Дидоны из оперы «Дидона и Эней») Биешу разрешает средствами, доступными лишь опытному оперному певцу. В их трактовке доминировали отточенность штриха, определенность интонации, выразительность «произнесения» текста. Все

это обусловило драматизм и крупноплановость оперной арии.

Цельность программе придали также своеобразные «эпиграфы» к обоим отделениям концерта — органное произведение Баха, сыгранные Ниной Оксентян в лучших традициях исполнения старинной музыки.

Органистка безукоризненно владеет инструментом. Ее интерпретации не просто высокохудожественны, но и глубоко индивидуальны.

Органично «вписались» в программу Adagio Марчелло и первая часть органного Концерта ля минор (Вивальди — Бах).

— Орган Домского зала — инструмент, «общение» с которым обязывает исполнителя мобилизовать все творческие силы, — поделилась впечатлениями после концерта Нина Оксентян. — Акустика собора требует особого подхода к способам регистровки, что создает немалые трудности в поисках оптимальных звучаний, но тембровые возможности этого инструмента безграничны. Поэтому музицирование в Домском соборе для всякого органиста — наслаждение и большая творческая радость.

К. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ.